

УДК 8.81.33

ПРЕЦЕДЕНТНЫЕ ИМЕНА В КАЧЕСТВЕ ЭВФЕМИЗМОВ

PRECEDENT NAMES AS EUPHEMISMS

©Ванюшина Н. А.

канд. филол. наук

Волгоградский государственный
социально-педагогический университет
г. Волгоград, Россия, wanjuschina@yandex.ru

©Vanyushina N.

Ph.D., Volgograd State Socio-Pedagogical University
Volgograd, Russia, wanjuschina@yandex.ru

Аннотация. В статье описывается использование прецедентных имен как одного из способов эвфемистических замен в современных российских и немецких печатных СМИ. На конкретных примерах рассматриваются прагматические характеристики прецедентных имен. Анализ языкового материала позволяет сделать вывод, что наличие прецедентного имени в качестве эвфемизма является своеобразным культурным маркером, понятным всем носителям рассматриваемого языка. Именно этот критерий препятствует искажению исходной информации, нивелируя негативное воздействие стигматичной денотации.

Abstract. The article describes the usage of precedential names as a way of euphemistic substitutions in modern Russian and German print media. The precedential names` pragmatic characteristics are described on examples. The analysis of the language material allows to conclude that the precedential name as an euphemism is a kind of cultural marker that is understandable to all native speakers. This criterion prevents the distortion of the original information, reducing the negative impact of stigmatic denotation.

Ключевые слова: эвфемизм, денотат, прецедентное имя, семантика, прагмалингвистика.

Keywords: euphemism, denotation, precedential name, semantics, pragmalinguistic.

Наша повседневная речевая практика показывает нам, одно и то же действие/явление/событие можно описать по-разному, используя, широкий арсенал стилистических приемов и средств, создавая при этом действительно некое речевое произведение даже в условиях повседневного общения. Однако, ввиду многогранности и многоаспектности действительности описание нередко сопряжено с использованием грубых/резких выражений, пусть и объективно констатирующих положение дел, но наносящих вред общей атмосфере коммуникации. Отсюда и интерес к вопросу употребления эвфемизмов как одного из средств создания комфортной коммуникативной ситуации и избегания конфликтов в общении разного жанра и формата.

Эвфемия, по мнению В. П. Москвина, «это завуалированное обозначение того, что в данной ситуации неуместно обозначать прямым наименованием» [1, с. 142].

В данной статье мы рассмотрим вопрос способов выражения эвфемии. Решение этой задачи представляется весьма проблематичным в связи с неоднородностью исследуемого материала, так как в качестве эвфемизмов выступают не только слова и словосочетания, но и целые предложения.

Эвфемия имеет место на разных уровнях языка – на уровне фонетики – сокращение слов; на лексико-семантическом уровне – метафоры, метонимии, использование иноязычных слов, а также слов с широкой семантикой; на грамматическом – использование сослагательного наклонения, наличие риторических вопросов (2, с. 6-7).

Заметим, что вопрос построения классификации эвфемизмов изучался многими исследователями [1, 4-5]. При этом выделяются как тематические группы эвфемизмов, так и способы образования эвфемизмов. Что касается последнего, то существуют морфологические классификации [5], в которых анализируются особенности функционирования тех или иных частей речи в качестве эвфемизмов, а также некоторые грамматические явления (например, суффиксы-димиинутивы, «смягчающие» семантику лексем), описываются также способы построения эвфемистических замен с точки зрения стилистики – метафора, прономинация, метонимия [1].

Как отмечает В. П. Москвин, один из первых перечней способов образования эвфемизмов в отечественной лингвистике был составлен Ж. Ж. Варбот, который включал в себя замену посредством заимствования, употребление описательных выражений, определений, обобщенных названий. Однако ранее выделялись только отдельные способы образования эвфемизмов [1, с. 164]. А. М. Кацев останавливается на описании следующих типов семантических изменений, ведущих к появлению эвфемизмов – сужение значения (этот способ автор считает наиболее характерным), метонимический перенос, использование имен собственных как нарицательных, метафорический перенос, сокращение. Автор выделяет также «семантический сдвиг по контрасту» [6, с. 130-153]. Рассмотрение и четкая систематизация способов построения эвфемистических замен является важной задачей, поскольку, опираясь на эти данные, идентификация эвфемизма в потоке речи и соотнесение его с исходным денотатом будет происходить быстрее, ограничивая тем самым манипулятивный потенциал подобных единиц. Роль формы вербального воплощения информации и степень ее воздействия на сознание широких слоев общественности нельзя недооценивать. В этой связи отметим слова авторов статьи „Angst vor den eigenen Worten” Кима Боде, Дирка Курбьювайта, Петера Мюллера – „Gesagt ist gesagt. Die Worte sind heraus, und Worte sind die Energieträger des politischen Betriebs“. Таким образом, слова, наделенные энергией („Energieträger”), способны оказать определенное воздействие на сознание людей, формируя их оценки и отношения к фрагментам действительности, реализуя тем самым манипулятивный потенциал.

В данной статье мы остановимся на рассмотрении функционирования прецедентных имен в качестве эвфемизмов – наименований предметов, известных всем носителям языка и вызывающих адекватные ассоциации. Остановимся на следующих иллюстрациях: «титаники американского ипотечного рынка»; «еще одна ахиллесова пята – культура»; „irakische Karte ausspielen”. Актуализация смысла в приведенных примерах происходит на основе ассоциативных фоновых знаний, причем журналисты заменяют прямые наименования яркими образами, снижая уровень негативного воздействия информации (так, например, в

первом примере повествуется о кампаниях Freddie Mac и Fannie Mae, которые в период экономического кризиса понесли колоссальные убытки и разорились) [7, с. 112-115].

Рассмотрим далее еще ряд иллюстраций – „Mielke-Ministerium“; „vor „finanzpolitischem Harakiri warnen“; „Irland droht ein zweiter Fall Griechenland zu werden“; „Wie hat das Publikum auf Ihre Kassandrarufo reagiert“. Проанализируем приведенные примеры. В первом примере мы видим иносказательное обозначение министерства государственной безопасности Германии (Staatssicherheitsdienst). Актуализация смысла происходит благодаря наличию онима „Mielke“. Эрих Фритц Эмиль Мильке с 1957 года был министром государственной безопасности. Руководителю «Штази» были предъявлены обвинения в преследовании диссидентов, в слежке за инакомыслящими, в доносах и провокациях, в 1993 году он был осужден за совершенное им в 1931 году убийство. Прямое наименование „staatliche Sicherheitsdienst“ или „Stasi“ вызывает негативные ассоциации у реципиентов. Что касается второго примера, то, основываясь на семантике лексемы «Harakiri» – принятая самураями в Японии в эпоху феодализма форма самоубийства, – можно сказать, что речь идет о финансово-политическом крахе. Третий пример описывает возможный экономический кризис в Ирландии. Однако употребление топонима „Griechenland“, ставшего в данных контекстуальных рамках прецедентным, замещает целый ряд негативно воспринимаемых лексем, необходимых в этой связи. Актуализация смысла в виду широкой известности финансовой ситуации в Греции не затруднена. Четвертый пример проводит параллели с греческой провидицей Кассандрой, которая имела способность предсказывать будущее, преимущественно несчастья и беды. Однако, прогневив богов, Кассандра потеряла и доверие людей к ее предсказаниям. Таким образом, „Kassandrarufo“ выступает в качестве образного выражения речи экономиста, прогнозировавшего мировой финансовый кризис. Данная лексема, благодаря наличию в своем составе прецедентного имени, вбирает семантику «прогнозирование бедственных ситуаций» и «отсутствие доверия к подобным прогнозам» (Ванюшина 2011). Далее рассмотрим высказывание „von Hartz IV leben“; „Hartz IV ist für viele zur Chiffre für Bürokratie und Sozialabbau geworden. Ursula von der Leyen versucht, den Namen „Hartz“ in der Öffentlichkeit möglichst nicht laut auszusprechen. Sie würde lieber von „Basisgeld“ sprechen, aber das ist nur eine Etikettenfrage“. Первый пример благодаря наименованию „Hartz IV“ повествует о социально неблагополучных семьях, члены которых не имеют работы, постоянного заработка и живут лишь на пособие по безработице. Второй пример указывает на появление в немецком обществе эвфемизма „Basisgeld“, заменяющего „Hartz IV“. Получатели пособия по безработице Harz IV в 2018 году могут рассчитывать на увеличение этого рода материальной помощи. По решению Федерального правительства размер социального пособия для одного бессемейного человека повысится с €404 до €409, для семейной пары – с €364 до €368 на одного партнера. Таким образом, лексема „Harz IV“ является обозначением материальной помощи малоимущим семьям, в свою очередь подчеркивающая мероприятия, заботу государства, а не бедственное положение адресатов.

Таким образом, мы видим, что использование прецедентных имен в качестве эвфемистических замен стигматичных денотатов нивелирует негативное воздействие, при этом информация не искажается, поскольку данные замены являются общеизвестными для носителей языка.

Список литературы:

1. Москвин В. П. Эвфемизмы в лексической системе современного русского языка: эвфемия: псевдоэвфемия, криптолалия, эзопов язык, дезинформация, образцовая выразительность. Изд. 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2007. 260 с.
2. Ванюшина Н. А. Прагматические особенности функционирования эвфемизмов в современных СМИ (на примере описания экономических проблем) // Грани познания. 2010. №5 (10). С. 6-8.
3. Ковшова М. Л. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М.: Гнозис, 2007. 318 с.
4. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык конца XX столетия (1985-1995) / отв. ред. Е. А. Земская. М.: Язык русской культуры, 1996. С. 142-161.
5. Сеничкина Е. П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учеб. пособие. М.: Высшая школа, 2006. 151 с.
6. Кацев А. М. Эвфемизмы в современном английском языке: Опыт социолингвистического описания: дисс. ... канд. филол. наук. Ленинград, 1977. 190 с.
7. Ванюшина Н. А. Семантическая и прагматическая характеристики эвфемизмов в современных немецких и российских печатных СМИ: дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2011, 231 с.

References:

1. Moskvina, V. (2007). Euphemisms in the lexical system of the modern Russian language: euphemia: pseudo-euphemia, cryptolalia, Aesopian language, misinformation, exemplary expressiveness. Ed. The 2 nd. Moscow, LENAND, 260. (in Russian)
2. Vanyushina, N. (2010). Pragmatic features of the functioning of euphemisms in modern media (on the example of describing economic problems). *Grani poznaniya*, (5). 6-8. (in Russian)
3. Kovshova, M. (2007). Semantics and pragmatics of euphemisms. A brief thematic dictionary of contemporary Russian euphemisms. Moscow, Gnosis, 318. (in Russian)
4. Krysin, L. (1996). An Inoculating word in the context of modern social life. *Russkii yazyk kontsa XX stoletiya (1985-1995)*. Ed. E. A. Zemskaya. Moscow, Yazyk russkoi kultury, 142-161. (in Russian)
5. Senichkina, E. (2006). Euphemisms of the Russian language: special course: Textbook. Moscow, Vysshaya shkola, 151. (in Russian)
6. Katsev, A. (1977). Euphemisms in modern English: The experience of sociolinguistic description: diss. Ph.D. Leningrad. 190. (in Russian)
7. Vanyushina, N. (2011). Semantic and pragmatic characteristics of euphemisms in modern German and Russian print media: diss. ... Ph.D. Volgograd, 231. (in Russian)

*Работа поступила
в редакцию 17.10.2017 г.*

*Принята к публикации
20.10.2017 г.*

Ссылка для цитирования:

Ванюшина Н. А. Прецедентные имена в качестве эвфемизмов // Бюллетень науки и практики. Электрон. журн. 2017. №11 (24). С. 413-417. Режим доступа: <http://www.bulletennauki.com/vanyushina-n> (дата обращения 15.11.2017).

Cite as (APA):

Vanyushina, N. (2017). Precedential names as euphemisms. *Bulletin of Science and Practice*, (11), 413-417